

Ремус сделал глоток огненного ликера, шипя от жжения, которое прожгло ему горло. Только когда стакан опустел наполовину, он наконец заговорил: — Ты права, Минерва. Я действительно убегаю от всего. Но в отличие от прежних времен, когда родители Гарри умерли, а Сириус попал в Азкабан, это происходит не потому, что я думаю, что могу представлять опасность для него и других. Это потому, что я знаю, что так и есть. — Ты же знаешь, что это не так, Ремус. С Северусом в твоём штате у тебя более чем достаточный доступ к... — Минерва не успела договорить. Ремус поднял руку, чтобы остановить её намечающийся спор. — Возможно, ты не в курсе, но я не основываю свои аргументы на гипотезах. На этот раз он основан на опыте. Ведь всего несколько ночей назад я трансформировался, стоя прямо рядом с Гарри и двумя его друзьями. И дурак, какой я есть, я сделал это без единой капли зелья Волчьей палочки в своём теле. Минерва застыла на его словах. — Я слышала от Поппи, что возникла проблема, но ты же не хочешь сказать... — Что я напал на него? Ну, я напал. Я напал на Гарри и его друзей. И на Северуса тоже. И я, наверное, убил бы их всех, если бы Сириус чуть не умер, пытаясь остановить меня. — Ремус поднес холодный стакан к виску, пытаясь успокоить боль, которую он чувствовал, его прохладной поверхностью. — Теперь, когда мальчик увидел монстра, который таится во мне, то, во что я превращаюсь, когда теряю контроль, я не знаю, смогу ли я когда-нибудь стать тем, кому он мог бы доверять или кем мог бы восхищаться. — Я бы не продала мальчика, Ремус, — тихо возразила Минерва. — Я также не продам его друзей. Джеймс и Сириус не сбежали от тебя, когда узнали твои секреты, и я не думаю, что Гарри и остальные тоже. Ремус наклонил голову. — Может, ты и прав, но это спорный вопрос. Я дал клятву его родителям, что помогу ему, если с ними что-нибудь случится. И с моей точки зрения, лучший способ сдержать эту клятву - держаться от него так далеко, как только возможно. — Но... — начала Минерва. Он прервал её во второй раз за эту ночь. Это было на два раза больше, чем за всю его жизнь. — Я принял решение. — И я больше ничего не могу сделать или сказать, чтобы убедить тебя в обратном? — Нет, друг мой, не получится. — Ты проклятый упрямый дурак, — смиренно вздохнула Минерва. — Просто... прежде чем тыкрепишь своё решение в камне, сделай хотя бы последнюю вещь для меня. Сделай это, и я больше никогда не буду поднимать эту тему. Опасаясь её предложения, Ремус сдвинул свой бокал набок, чтобы смотреть на неё одним открытым глазом. — И что же это будет? Если это будет разговор с директором, то это будет пустая трата времени для всех. Я уже знаю, что Альбус хотел бы, чтобы я остался, и я бы предпочёл, чтобы через неделю мне не пришлось спорить с вами обоими. Прекрасная ведьма мягко улыбнулась ему через ободок своего бокала, и слабые морщинки в уголках её глаз при этом сморщились. — Нет, последнее, что я хочу, чтобы ты сделал - и что тебе нужно сделать, - это поговорить с Гарри. Сделай это до того, как подашь заявление об уходе, и, я думаю, ты сможешь покинуть нашу школу с чистой совестью, насколько это возможно в данных обстоятельствах. Проклятье, но его старая учительница никогда не просила никого выбирать легкий путь, не так ли? Ремус переместил стакан в руку, обдумывая её предложение. Разговор с мальчиком был бы для Ремуса сложным. Заглянуть в глаза Лили, когда она смотрела на него с лица Джеймса. Но если он сможет сделать это и все равно уйдёт... значит, есть шанс, что Минерва была права. Это будет больно, но, возможно, поможет ране быстрее затянуться. — Хорошо, Минерва, — сказал он с видом поражения. — Я сделаю, как ты просишь, и поговорю обо всем с Гарри, прежде чем сдам документы. — Это все, что я могу от тебя потребовать. Дискуссия наконец закончилась, Ремус кивнул головой и поднял свой бокал, чтобы сделать еще один глоток. Но как только напряжение от сложной дискуссии начало покидать его тело, Ремус вдруг обнаружил, что не может пошевелиться. Его взгляд переместился на могущественную ведьму. Минерва МакГонагалл, хваленый образец многочисленных добродетелей, связанных с домом Гриффиндора, опустила свою палочку с хищным блеском в глазах. — Теперь, когда мы закончили с твоими делами, Ремус, я думаю, что самое время вернуться к более раннему моменту нашей дискуссии, который ты так нечаянно поднял. Я хочу знать все об инциденте юного Гарри с василиском и обо всем остальном подобном, что Альбус мог или не мог скрыть

от меня в отношении мальчика. Не имея возможности сбежать и зная, что разговор будет не из приятных, Ремус сглотнул и напомнил себе, что никогда не встанет между Минервой и одним из ее подрастающих львов. — Конечно. Но могу я убрать руку, чтобы потягивать свой напиток, пока я говорю? — Посмотрим. А теперь начинай говорить, пока я не потерял терпение. В другом месте Хогвартса, далеко от того места, где только что начался болезненный грим Римуса Люпина, шел разговор совсем другого характера. — И это было последнее, что мы увидели после того, как открыли дверь, — заключил Гарри. — А ты что думаешь? У Гермионы было задумчивое выражение лица, когда она обдумывала вопрос. Гарри только что закончил рассказывать Гермионе обо всем, что они с Роном видели после того, как нашли Выручай-комнату. И хотя у него было полчаса на размышления, он не был ближе к тому, чтобы найти способ самостоятельно отыскать Крестраж. — Просто чтобы убедиться, что у меня в голове все правильно, позволь мне рассказать тебе еще раз, — спокойно сказала она. — Во-первых, Добби вернулся в замок, и именно он рассказал тебе об этой комнате. Верно? Гарри кивнул. — Верно. — И когда он рассказал тебе об этой комнате и о том, что ты можешь открыть ее, подумав о том, что хочешь, ты думал открыть что-то вроде комнаты находок? — Снова верно. — И эта комната, когда она появилась, была до краев заполнена грудami предметов, некоторым из которых были сотни лет? — Насколько мы с Роном могли судить, да. — Хорошо. В таком случае ты пытался представить себе комнату, содержащую только сам Крестраж? — Конечно, я... — Гарри остановился на середине предложения. Он задумался над тем, что только что сказал. Затем он повторил это снова. Черт возьми! Почему он не подумал о чем-то подобном? Ведь это было так просто! Его внимание привлек небольшой смешок. Гермиона смотрела на него, в ее глазах плясало ликование, когда она прикрывала рот рукой. — Все в порядке, Гарри, — сказала она с чеширской ухмылкой. — Это не такая уж блестящая идея, и обычно гораздо проще обдумывать подобные ситуации с помощью задней мысли. — К тому же, помочь тебе собрать все части пазла, как сейчас, — это одна из причин, по которой я здесь, разве нет? — произнесла она, глядя на Гарри. Тот проворчал что-то себе под нос и отвернулся, пряча лицо. Даже если это правда, Гарри чувствовал, что не стоит так сильно на нее полагаться. Это была проблема, с которой ему предстояло разобраться за лето.